

— Большое спасибо тебе, маленькая мисс, — ласково поприветствовал её Мори Огай.

Виола инстинктивно отступила на шаг.

Она была напугана до глубины души.

Потому что...

Только что она обратила внимание лишь на плачущую светловолосую девочку, а мужчину рядом почти не заметила.

Белый халат, щетина, тёмные круги под глазами, линия волос на грани катастрофы — с виду обыкновенный уставший от жизни средний менеджер.

Но в глазах Виолы...

Душа этого человека представляла собой огромный клубок чернильно-чёрной субстанции с багровым отливом.

Мори Огай улыбнулся: — Маленькая мисс, ты бегаешь по поручениям для семьи? Совсем одна, какая молодец.

Чем доброжелательнее он улыбался, тем сильнее у Виолы пощипывало кожу на голове.

Зеркало робко подсказало: — Ваше Высочество, он огромная светящаяся точка... Огромнейшая точка!

Виола подумала: светящаяся точка — яркая и чёрная! Это точно суперзлодей! Точно!

Разве он не уничтожит мир просто так, по малейшему капризу?

Виола глубоко в этом сомневалась.

— Не отвезти ли мне... маленькую мисс домой? — с чистейшим сердцем предложил Мори Огай.

Элис тут же снова взъерошилась: — Противный! Ринтаро! Бабник!

Мори Огай тут же виновато и слабо извинился: — Элис~ Элис, не сердись, в моём сердце всегда есть только Элис!

Элис упёрла руки в бока: — Хм!

— Просто как-то небезопасно для такой маленькой мисс гулять одной, к тому же она угостила Элис конфеткой, — улаживал он дело самым любезным тоном.

— Раз уж на то пошло... — светловолосая лолита с сомнением глянула на Виолу. — Хм, так и быть, разрешаю Ринтаро проводить тебя, но вовсе не из-за конфет!

— Элис! Тогда давай сначала проводим маленькую мисс, а потом заглянем в магазин одежды, хорошо? — Мори Огай расплылся в счастливой улыбке, словно вокруг никого не было.

— Ринтаро! Извращенец! Ни за что!

Виола тут же крепче сжала бутылку соевого соуса.

В её глазах к яркому чёрному пятну прибавился ещё один ярлык — помимо злодея, он оказался ещё и извращенцем.

Он посмел, посмел вот так заманивать полуживое существо!

В Итройской империи его бы тут же отправили в Суд наджизненного начала! И лишили бы всех прав на любые полуживые создания!

Виола спокойно и рассудительно припомнила, чему её учили на уроках безопасности в этом мире.

Она решительно и резко взмахнула бутылкой соевого соуса.

Мори Огай не то чтобы совсем не был готов к обороне, но бутылка соевого соуса летела слишком быстро, а до девочки было слишком близко, так что ему оставалось лишь попытаться прикрыть жизненно важные точки.

Убийца?

Затем тяжёлая бутылка со всего маху врезалась ему в скулу, и не прошло и нескольких секунд, как всё его лицо оказалось впечатано в асфальт, по которому его хорошенько повозили.

Мори Огай: «...»

Виола: «Извращенец!»

Всё произошло слишком быстро.

Элис уже собиралась дать отпор, но маленькая девочка вдруг схватила её за запястье.

Как быстро!

Виола прониклась глубочайшим сочувствием к этому полуживому созданию, столкнувшемуся со столь ужасным обращением, и мягко произнесла: — Пойдём со мной.

Элис: «???»

Виола ухватила Элис за руку и бросилась бежать.

Элис вообще-то не планировала никуда бежать, но... эта хрупкая с виду крошечная девочка двигалась с невероятной скоростью и обладала огромной силой. Не успев опомниться, она оказалась схвачена за запястье и, споткнувшись, побежала следом.

Ладно, пойду гляну, что к чему.

Элис убрала скальпель, зажатый между пальцами другой руки.

Виола бежала не останавливаясь, пока они не добрались до ближайшего полицейского участка — к счастью, он оказался совсем рядом.

Виола пробежала всю дорогу и даже не запыхалась: — Госпожа полицейский, я хочу заявить о преступлении!

Элис на секунду растерялась.

Виола сохраняла предельное выражение серьезности: — Мужчина средних лет в белом халате не только попытался меня похитить, но и, судя по всему, совершил противоправные действия в отношении другой малолетней девочки. Заметив это, я немедленно привела её в полицейский участок.

Элис поняла, что дело пахнет керосином.

— Погодите... — попыталась она объяснить.

Виола встала на цыпочки, утешающе погладила её по голове и, подражая прежним движениям Оды, аккуратно пригладила её растрёпанные волосы: — Элис, всё позади, пожалуйста, не бойся.

Виола одарила Элис улыбкой.

Ужасно, ужасно, ужасно милой улыбкой.

Элис пришлось использовать целых три «ужасно», чтобы описать эту улыбку.

Мягкое свечение, святой ореол, белые перья...

Маленькая мисс в этот момент улыбалась точь-в-точь как ангел под сияющим куполом собора.

Мягкий взгляд Виолы излучал доброту: — Этот ребёнок даже не осознаёт, что пострадал.

Элис пришла в себя: — Нет, вы всё не так поняли, Элис вовсе не...

Виола терпеливо спросила: — Элис, скажи, тебя ведь никогда не водили в школу?

Элис: «...»

Станет ли она, порождение чужой способности, ходить в какую-то школу?

Виола продолжила допрос: — Ты ведь всё время прикована к нему и даже не можешь уйти?

Элис: «...»

Виола повернулась к девушке-полицейскому: — Видите? У меня есть все основания полагать, что этот извращенец причастен к незаконному лишению свободы малолетней.

Девушка-полицейский, недавно прибывшая по распределению в Йокогаму, отличалась завидным чувством справедливости. Её перьевая ручка с хрустом надломилась пополам от переполнявшего её праведного гнева.

Сдерживая ярость, она наклонилась и смягчила голос: — Где он?

Виола чётко и без запинки назвала адрес.

Элис: «.....»

...

Спустя некоторое время Элис, укутанная сердобольной девушкой-полицейским в мягкий плед и с чашкой горячего чая с молоком в ручках, чувствовала себя хуже некуда.

Впрочем, Мори Огай на другом конце города чувствовал себя ничуть не лучше.

Едва он попытался подняться с земли, как ощутил тяжесть на макушке, и его снова лицом вниз впечатали в асфальт.

— Мяу! — учитель Нацумэ просто не мог на это смотреть без слёз.

До чего же бестолковый ученик.

Настолько бестолковый, что учитель Нацумэ временно не желал видеть его физиономию, а потому принялся от души прыгать у того на голове, гарантируя, что лицо Мори Огай соприкоснется с землей во всех возможных плоскостях.

Мори Огай чувствовал, что его лицо больше ему не принадлежит.

Ради всего святого, почему...

Мори Огай думал о том, что это должен был быть поистине удачный день, так почему же всё закончилось именно так?

Завидев издалека силуэты полицейских, учитель Нацумэ безжалостно оттолкнулся задними лапами, отвесил своему непутёвому ученику прощальный мощный пинок и тут же скрылся в прыжке.

Ода Сакуносукэ наблюдал за тем, как их верховный начальник с таким трудом наконец принял сидячее положение, только чтобы тут же оказаться окружённым полицией со всех сторон, причём на его некогда сносном лице не осталось живого места, после чего молча принялся собирать свой разобранный пистолет обратно.

И дело было вовсе не в сострадании к нему.

Просто раз уж явилась полиция, размахивать оружием было не лучшей идеей.

*

Побув с Элис ещё немного, Виола вспомнила, что ей вообще-то надо отнести бутылку соевого соуса домой.

Поэтому она без сожалений высыпала все конфеты из капюшона в руки Элис.

— Элис, госпожа полицейский обязательно разберётся с этим извращенцем, — с предельно серьёзным видом прижала к груди бутылку Виола. — Не переживай.

Элис: «...»

Стоило Элис взглянуть на бутылку соевого соуса, как её щёки начинали фантомно ныть. Она вцепилась в рукав Виолы: — Ма... Как тебя зовут?

Виола ответила: — Меня зовут Ай.

— Ай-чан? — Элис невольно расплылась в очарованной улыбке. — Какое милое имя~

Виоле это показалось странным: — Элис, у тебя такая странная улыбка.

Элис сделала вид, что ничего не слышала, и капризно протянула: — Ай-чан бросает Элис? Элис ни за что не отпустит Ай-чан!

Виола возразила: — Но мне нужно отнести домой бутылку соевого соуса.

— Ни за что! — Элис крепко вцепилась в подол её платья.

В этот момент в её море сознания завопило Зеркало.

— Ваше Высочество!

— Ваше Высочество!

— Зеркало — ваш самый верный слуга!

Будучи точно таким же полуживым существом, Зеркало питало страшную антипатию к этому гуманоидному созданию. Сначала оно ещё могло посочувствовать ей, столкнувшейся со столь ужасным человеком, но пытаться узурпировать Ваше Высочество было абсолютно недопустимо!

Виола от этого галдёжа даже схватилась за голову.

— Я вовсе не считаю Зеркало слугой.

Виола пояснила: — У меня есть только одно зеркало.

Зеркало было кое-как успокоено.

Только после этого она обратилась к Элис: — Когда я верну бутылку соевого соуса, я ещё зайду навестить тебя.

Элис: — Ай-чан, смотри не забудь! Элис так и быть чуточку подождёт!

Зеркало: «Хм~»

*

Однако, однако...

Дорога домой оказалась не такой уж гладкой.

Поскольку из-за всех задержек прошло уже немало времени, Виола решила срезать путь через переулки.

Зеркало с боевым задором указывало Вашему Высочеству дорогу, и когда они проходили мимо одного из узких проходов, чуткий слух Виолы уловил голоса.

Толпа хулиганов окружила какого-то юношу.

Они осыпали его бранью.

— Держись подальше от Мидзуки!

— Сразу видно, просто смазливый альфонс!

— Знаешь, с кем имеешь дело? Наш босс вообще-то из Port Mafia...

Виола не стала колебаться и попутно решила оказать небольшую помощь — стоило ей одним движением ноги расколоть бетонное покрытие, как банда хулиганов с визгом бросилась врассыпную.

В переулке остался лишь тот самый красивый юноша с чуть вьющимися волосами, обмотанный бинтами.

— Ты в порядке?

В тот момент, когда он вышел из тени, Виола инстинктивно отпрянула назад, увеличивая расстояние между ними.

Зеркало переживало экзистенциальный кризис: — Впереди гигантская светящаяся точка... Эй? Какая чёрная!

Виола тоже усомнилась в реальности бытия.

И не только потому, что юноша выглядел юным лишь из-за своей худобы, а в его глубоких глазах читался опыт умудрённого жизнью старика!

А ещё потому, что...

Виола морщила нос.

Этот парень был просто ходячим комком чёрной грязи!

Его аура была куда чернее, чем у того злодея-извращенца!

К тому же...

Сама природа черноты у них отличалась.

Чёрный номер один, извращенец, напоминал хаос с багровым отливом, но в этой черноте мелькали и белые проблески.

А этот, чёрный номер два — несомненно, кандидат в главные злодеи, был чёрным от корней волос до кончиков пальцев!

Его душа являла собой пустоту, тёмную и бездонную, как пропасть.

Если чёрный номер один ещё походил на человека, то этот номер два выглядел так, словно... материализовался из самой злой грязи.

Осаму Дадзай, разумеется, прекрасно знал, кто эта девочка — та самая малышка, которую Ода Сакуносукэ подобрал на улице и привёл домой, появившаяся в Трущобах из ниоткуда, без малейших следов прошлого.

Более того...

Он выяснил, что некто весьма влиятельный лично позаботился о том, чтобы стереть любые упоминания о ней в Йокогаме.

Осаму Дадзай с любопытством взглянул на растрескавшийся паутиной асфальт, приподнял уголки губ и жизнерадостно поприветствовал её: — Ого, маленькая мисс, большое спасибо. Эта улыбка вполне могла бы заставить сердце большинства девушек растаять и ответить тем же.

Но Виола в их число не входила — в её глазах перед ней сейчас находился огромный ком чёрной грязи, который яростно изрыгал наружу ещё больше грязи.

— Ты... — Да отойди же ты от меня подальше!

Виола судорожно прижала к себе бутылку соевого соуса и невольно сделала ещё один широкий шаг назад.

Йокогама, этот город вообще в порядке?

Меньше чем за полчаса она встретила сразу два огромных тёмных сгустка...

Виола: Сомнения в реальности.JPG

*

Ода Сакуносукэ и учитель Нацумэ после ухода Виолы из полицейского участка продолжили следовать за ней на безопасном расстоянии.

Узнав, что она додумалась сдать извращенца полиции, оба взрослых испытали глубокое удовлетворение.

Ода подумал, что раз уж Маленькая Ай отдала все свои конфеты, то он обязательно купит ей торт.

С тех пор как Виола узнала, сколько стоят торты, она наотрез отказывалась их есть.

Что ж, сегодня он купит ей целый большой торт.

В этот самый момент Ода безошибочно узнал человека, вышедшего из переулочка.

— Дадзай??

Ода со сложными чувствами наблюдал, как Осаму Дадзай одаривает Маленькую Ай своей подозрительной улыбкой.

Ода: «.....»

Ода машинально снова потянулся к пистолету, на секунду замер и убрал руку.

С горечью в сердце Ода Сакуносукэ подумал:

Этот ребёнок Дадзай явно испорчен своим начальником!

Учитель Нацумэ тоже прекрасно знал Дадзая — в конце концов, тот в какой-то мере воспитывался его собственным непутёвым учеником.

Кошачьи лапы учителя Нацумэ невольно выпустили когти.

Мори Огай!

Чему ты, чёрт возьми, учишь этого ребёнка?!

Разве старик учил тебя подобному?!

*

В полицейском участке Мори Огай громко чихнул.

Ему вдруг стало зябко спиной, к тому же снова заболело лицо.

Мори Огай: «???»

<http://bllate.org/book/21113/2142581>